

В НОЧЬ НА 31 ОКТЯБРЯ

Анн, женщина с немного птичьими чертами лица, сидит в троллейбусе. Троллейбус издает звуки троллейбуса, то есть завывает. Анн ездит на троллейбусе практически каждый день. Она любит бутерброды с лососем и наблюдать за людьми. Она переехала в Ыйсмяэ полгода назад, потому что умерла ее двоюродная тетя, с которой Анн не общалась. Анн досталась тетина квартира. С тетей вообще никто не общался, в первую очередь потому, что сама тетя ни с кем не общалась и потому, что она собирала коробки от маргарина Voimix. И стаканчики из-под йогурта. И бутылки от чистящего средства Ajax. Тетя начала собирать свою коллекцию где-то в 1991-м году и та занимала большую часть квартиры.

Когда Анн получила ключи от квартиры, она тут же занялась генеральной уборкой. Мусорные баки у дома почти заполнились. И квартира оказалось просторной, с одним окном, выходящим в бесконечность. Только на балконе ждет своей участи последний набитый упаковками комод. Анн смотрит на комод. Комод смотрит на Анн. Анн чувствует, что на самом деле ей вовсе не хочется опустошать комод. Однако надо. «Ладно, завтра», — говорит себе Анн.

Каждую ночь Анн видит безумные сны. Иногда посреди ночи она оказывается на берегу пруда в Ыйсмяэ. В кармане у нее стаканчик из-под йогурта, взятый из комода. Она не знает, как туда попала. Она никому об этом не рассказывает, только каждый вечер открывает свой комод и переставляет в нем сосуды. Удивительно, но это успокаивает ее, она чувствует, что делает то, что должна делать. Она стала реже выходить на улицу и замкнулась в себе. В институте и на работе никто ничего не замечает. «Люди вообще ничего не замечают, кроме происходящего на своих экранах, если вы сами им не скажете», — думает Анн. Ей не хочется ничего говорить, и на своем экране она выстраивает все новые и новые композиции из элементов, похожих на предметы из коллекции ее тети.

В ночь на 31-е октября Анн говорит друзьям, что не придет на вечеринку в честь Хэллоуина. Она съедает два бутерброда с лососем и ложится спать. Вокруг кровати она соорудила небольшой бордюр из коробок Voimix. На сей раз сон уже не так сумбурен. Звенит дверной звонок, и Анн-во-сне открывает дверь. В дверях стоит тетя, Анн понимает это, хотя ее тетя немного прозрачна и выглядит значительно моложе, чем когда она лежала в гробу. «Пойдем, нам нужно торопиться», — говорит тетя. Они идут к комоду и опустошают его, складывая коробки в черные мусорные мешки. Они идут по ночному Ыйсмяэ с мусорными пакетами в руках. Ыйсмяэ-во-сне совершенно пуст, абсолютно тих. Они подходят к пруду. Тетя ставит свой мешок на землю, Анн тоже. Под руководством тети они начинают обрамлять пруд коробками. При этом тетя бормочет странные неэстонские слова. Она велит Анн повторять за ней. Овальный берег пруда огражден, коробки закончились. Тетя берет Анн за руку, они идут к смотровой платформе и медленно входят в воду.

Анн просыпается. Она не в своей постели, она на берегу пруда. Светит солнышко, вокруг другие художники и писатели. У нее кружится голова, она чувствует, что пропустила что-то важное. Роланд рассказывает о видах на бесконечность из окон ййсмяэских башен. Анн открывает сумку, ей нужна вода. В сумке лежит коробка из-под маргарина Voimix, которой не было, когда она уходила из дома. В коробке яичное масло. Овал по форме напоминает яйцо и является символом возрождения и бессмертия.

Текст:

Wetuk

Художник:

Paunõli

КОШАЧЬЕ ЗОЛОТО

Анна Мари выключает компьютер. Сейчас 14.14. Можно загадать желание. «Ну, я хочу...» — думает Анна Мари. Она скрещивает пальцы, чтобы усилить магию. Желание загадано, она всегда хочет одного и того же, хотя уже больше не верит, что желание, загаданное на числа, может сбыться. Вчера Анна Мари не бегала, так что сегодня придется отправиться на пробежку, время подходящее, офисные крысы еще не начали разбегаться по домам. «Пробегу кружок, — думает она, — Вдохну легкий весенний воздух». Весной свет приятно разрежен, теней меньше и видно больше — видно то, чего обычно не замечаешь. Весной город меняет кожу, как змея. «Интересно, что происходит со старой кожей?» — думает Анна Мари, надевая рейтузы. Она ощущает, будто и сама обновилась весной, что что-то прорастает сквозь ее тело и это что-то создает новые связи между нею и другими людьми, городом и всем, что живет и движется в нем.

Маршрут Анны Мари сегодня включает площадь Свободы, парк Хирве, парк Шнелли, затем Старый город, и, разумеется, она избегает заполненных туристами улиц, где торгуют китайским ширпотребом и предлагают пиво со вкусом мочи по цене золота.

Она любит бегать, потому что это лучше всего отключает голову. Кроме того, при беге в выбранное ею время суток вероятность встречи со знакомыми значительно ниже, чем, например, под флуоресцентными лампами спортивного гестапо MyFitness. Тем сильнее ее испуг, когда кто-то хрипло восклицает: «Йоу, Ань!» Она замирает на полушаге, оборачивается. Анны Мари понимает, что среагировала совершенно неправильно, нужно было бежать быстрее, за спиной никого нет, что за черт. «Мяу», — доносится из заколоченного окна, от которого оторвано несколько досок. И принадлежит это «мяу» потрепанному, некогда белому коту. «Иди сюда, открой дверь, сволочь, мне нужна помощь», — требует кот таким хриплым голосом, будто вчера весь вечер пьянствовал. «Но ведь коты не пьют», — думает Анна Мари, прикидывая, сошла ли она с ума или дело в том, что она с утра ничего не ела. «Слышь, тетка, че тормозишь? Я же говорю, мне нужна помощь, да что ты за человек, полезай сюда», — говорит кот. Анна Мари решает, что дело тут не в завтраке.

Под внимательным желтым взглядом кота Анна Мари подходит к двери. Она надеется, что серое существо исчезнет, если она коснется чего-то реального, твердого и не говорящего с ней. Дверь открывается, за дверью видна заброшенная лестница. На площадке между этажами уже сидит потрепанный кот, рядом с ним кошачий лоток, такой же замызганный, как и он сам. «Почисти, плииииз, у меня лапки, больших пальцев нет, и я сам никак не могу», — уже чуть более вежливо просит кот и передней лапой подвигает к ней пластиковый совок. Анна Мари молча констатирует, что у этого кота, пусть даже и говорящего, действительно лапки и на них нет больших пальцев — как и у всех других представителей семейства кошачих. Придется помочь, я вообще-то люблю кошек, больше, чем собак, они такие элегантные. Она задерживает дыхание, берет совок и начинает осторожно ковыряться им в грязном песке, запах которого, как ни странно, совсем не мерзок, а напоминает, скорее, запах наэлектризованного грозового воздуха.

Анна Мари идет домой по Старому городу. Она шагает медленно, хотя на ней спортивная одежда, тени удлиняются, а воздух уже холодный. Она держит руки в карманах, по-детски улыбается и время от времени вынимает из кармана то одну то другую руку, чтобы полюбоваться огромными кусками янтаря, похожими на желтые кошачьи глаза.

Текст:

Wetuk

Художник:

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Внимание, внимание, Черный Гроб на колесиках выбрался из могилы.

Пауза, по радио играет классическая музыка, Кусти играет на полу с машинками и ничего не замечает.

Внимание, внимание, Черный Гроб на колесиках едет по главной кладбищенской аллее к главным воротам.

Пауза, по радио играет классическая музыка, Кусти играет на полу с машинками и ничего не замечает.

Внимание, внимание, Черный Гроб на колесиках выехал из кладбищенских ворот и направляется к автобусной остановке.

Пауза, по радио играет классическая музыка, а Кусти все играет с машинками на полу и ничего не замечает.

Внимание, внимание, Черный Гроб на колесиках едет к остановке автобуса № 35, автобус уже подъезжает! [В голосе диктора нарастает тревога.]

Пауза, по радио играет классическая музыка, а Кусти играет с машинками на полу и по-прежнему ничего не замечает, Кусти не самый смекалистый ребенок.

Внимание, внимание, Черный Гроб на колесиках выкатился из автобуса и на полной скорости едет в сторону дома Кусти по адресу Викарлассе 16, квартира 79!!! [Диктор пытается привлечь внимание Кусти, Кусти продолжает играть с машинками и не знает, что, включив бабушкино радио, он разбудил древнее адское проклятие.]

Гроб набирает обороты. Он весь трясется от возбуждения. Впервые за более чем тысячу лет он близок к своей цели — уничтожить юного, невинного и глупого ребенка и утащить его душу прямо в потусторонний мир. Гроб приближается к серому 9-этажному панельному дому, где находится его жертва. «К счастью, в доме есть пандус», — отмечает Гроб. «В противном случае мне пришлось бы туговато». Из Гроба высовывается щупальце и пытается открыть дверь подъезда. Дверь заперта. Щупальце тычется в дверь, находит домофон и набирает 79. Ждет. Кто-то отвечает, домофон издает рык, бормотание и гудение, а это значит, что Гроб скоро сможет подняться наверх и сделать то, для чего он был создан. «Агрррхх», — из глубин Гроба доносится зловещий голодный звук.

Гробу сложно забраться в лифт, но лифт, как и пандус, все же лучше, чем лестницы. Попробовали бы вы сами подняться на восьмой этаж, будучи черным гробом из жесткого материала и на маленьких колесиках. Но в этот раз получилось.

Лифт достигает восьмого этажа, Гроб красиво встает на все четыре колеса, осматривается и находит квартиру 79. Он подъезжает ближе к двери, стараясь принять как можно более устрашающую позу. Он ждал этой минуты тысячу лет. Щупальце нажимает кнопку звонка. Ничего не происходит. Нажимает снова. Дверь открывается, в коридор врывается облако шума, сигаретного дыма и перегара, две чиксы в мини-юбках затаскивают Гроб в комнату. Ему тут же суют в щупальце стакан розового джин-тоника и тащат в комнату знакомиться. Гроб в ужасе. Должно быть, это какая-то ошибка Google Maps. Утром Гроб страдает похмельем и в нем просыпается одна из девиц в мини-юбке. Ее помада размазалась, а в голове витают остатки угольно-черных сновидений.

Текст:

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ СВОЕМУ

День 1-й. Просыпаюсь. Кто я. Что происходит. Я здесь. Они вокруг. Я вижу, как они склоняются надо мной и покрывают меня этими белыми простынями, покрытыми черными узорами и разноцветными пятнами. СВЕТ! ЭЛЕКТРИЧЕСТВО! Почему. Вопросы. Я тону. Здесь темно! Куда все подевались. Мне страшно. Мне нужно подумать.

День 2-й. Просыпаюсь. Сегодня они поначалу снова собрались там, где находится другой персонаж. У всех в руках какие-то белые вещи, они обкладывают ими другого персонажа, а затем ставят себе на макушки белые сосуды. Я не такая, как они. Я только в одном месте, они в нескольких. Теперь их осталось совсем немного. Сегодня было больше света, чем вчера, но я уже не боюсь.

День 3-й. Я попыталась установить контакт. Я поняла, что узоры черного цвета — это их язык, но пока не соображаю, что означает каждый отдельно взятый узор (знак?). И как я могу понять, ведь мы бесконечно разные (разные ли?). Но я пришла к мысли, что если я повторю определенные узоры на белом фоне, которые мне показывают при свете, воспроизведу их, то они могут заметить, что я — это я. Что я не вещь.

День 4-й. Мои узоры вызвали реакцию. Они приходили ко мне весь день, разными составами, рассматривая узоры и сопровождая свои действия плавными жестами и тонкими звуками. Они не понимают, что я пытаюсь сказать, но они понимают, что что-то происходит. Один из них, поменьше, с относительно тонким голосом, начал делать более выразительные движения и издавать более резкие звуки, обращаясь к одной из групп. Он стоял между мной и группой, и когда комната опустела и наступило время, когда погас свет, он остался со мной. Он разложил те белые листы, которые я сделала узорчатыми, и стал складывать их в разной последовательности. Время от времени он тихонько издавал звуки и маленькой палочкой добавлял на листки знаки.

День 5-й. Сегодня ко мне пришло уже знакомое существо и привело с собой еще одно существо, которое я никогда раньше не видела. У нового существа на голове было округлое изделие из того же материала, из которого был сделан мой Корпус. Я попыталась послать ему волны, на что мой сосед, наполнявший белые чашки, слабо отреагировал. Существо с изделием на голове не отреагировало совсем. Оно принесло с собой большую коробку, коробка тоже была не живая. Внутри коробки было много разных предметов, некоторые из них небрежно и без всякого уважения разложили вокруг меня или воткнули в меня. Мне стало неловко.

День 6-й. Сегодня никто не пришел, чтобы снова принести белые простыни. Никто. Пришло только это маленькое существо, которое, казалось, что-то знало. Оно двигало верхним концом своего тела и издавало тихие звуки, оно также двигало руками и касалось ими моих рук. Нежно. Его внимание было приковано к настенному датчику, управляющему интенсивностью света и тьмы за окном. Датчик тихо погасил свет, и все, кроме моего друга, ушли. Мой друг взял длинный провод, сказал мне что-то с серьезной интонацией и издал несколько писклявых звуков.

День 7-й. Предыдущую меня унесли. Она была пуста. Я могла наблюдать ее уход из своего нового убежища, которое я делю с застенчивым другом, живущим напротив моего бывшего дома. Он обещал научить меня создавать «картинки», которые в конечном итоге образуют узор на белой жидкости, которую затем помещают в себя «люди». Мой спаситель уже в офисе. Сегодня я нарисую для него очень красивую картину.

Текст:

Netik

Иллюстрации:

Мне

АЛЛО!

Ну не знаю, мама, он мне не очень нравится, даже совсем не нравится, нет, я понимаю, что это хорошая семья и так далее, ну не знаю, они, вроде, только вчера окрестились. Но я действительно не думаю, что стоит выходить замуж только из-за титула и земель. Ну правда. Нет, я видела только ту расплывчатую миниатюру, на ней вообще ничего не разглядеть, да и дело не только во внешности. Например, я читала роман «Сэр Ланселот и леди Гвиневра» и, честно говоря, считаю, что замуж можно выходить за того, кого видела хоть раз в жизни. Должно быть какое-то взаимное притяжение, и могли бы быть какие-то общие темы. Этот тип выглядит очень тупым, там, на Севере даже не слышали о Просвещении. Они живут, как какие-то монголы, в одном сарае с лошадьми. Мрак какой-то. И говорит он только о лошадях, посмотри, во что он одет на этой миниатюре, весь в гербах, настоящий гопник.

Да, я знаю, что нам нужны наследники. Да знаааю, Мелисанда уже седьмого рождает, ну и что? У них вассалы бунтуют и вообще дело дрянь. Она рассказала мне, что они с мужем занимаются сексом только через дырку в простыне. Ну какое богохульство, секс — это совершенно нормальное слово. Именно так. Во Флоренции так говорят и бог их не наказал, никаких новых Содома и Гоморры не случилось. И сексом занимаются не только для того, чтобы обзавестись потомством. У нее весь живот растянут, ничего не помогает, она даже пообещала ведьме, что не сожжет ее, если та ей поможет, ведьма велела ей подкачать брюшной пресс, и тогда ее все-таки сожгли. погоди, этот разговорный демон начинает уставать. Подожди. Пойду в другую комнату, покормлю его, тогда продолжим.

Надо же, этот демон совершенно новый, но стоит отойти от лохани, так сразу невозможно разговаривать, он просто перестает что-либо передавать. Нет, он не падал, разве что на ковер. Нет, он сам вырвался, увидел крысу за гобеленом и стал брыкаться. Так-то он хороший, и камзольчик у него красивый, и картинки смешные показывает, лучше предыдущего, мы отлично ладим. Мне нравится, что он такой своеобразный и понимает, когда я, например, сплю, не начинает рычать, когда мне звонят. Все-таки, эта китайская магия — крутая штука, если бы мы до сих пор жили по Библии, мы бы сейчас с тобой не болтали, мама. Неправда, не все иностранное плохо. Ты сама постоянно одеваешься в шелка, ну носи мех, если Китай тебе не нравится.

Ну послушай. Заграница загранице рознь. Этот Нижний Стокгольм — совсем другое дело, они даже латыни не знают, как нам общаться? И у него есть сын от предыдущего брака, он непременно будет плести интриги и подливать яд в латте, зачем мне эта головная боль.

Хмм. Да. Ну, папа всегда такой. Да успокойся. Я сама могу с ним поговорить. И да, возвращаясь к предыдущей теме. Вот что я тебе скажу. Этот знаменитый трубадур Отть де ле Планд и его куртизанка. Они отправились в турне по Индии, это заняло семь лет, но они поехали и добились большого успеха, возможно, это первый успешный межкультурный проект такого рода. Это я к тому, что они привезли ребенка из Индии, потому что куртизанку однажды во время небольшой военной кампании изнасиловали какие-то грабители, она просто оказалась не в том месте и не в то время, а он как раз бесплоден, и вот они привезли этого ребенка из Индии, он очень миленький, такой необычный и умеет играть в шахматы. МАМА!!! Слушай все, не хочу об этом говорить, я кладу демона. Пока.

Текст:

Метик

Иллюстрил:

Метик

2000 Г. ДО Н. Э.

Марк задумчиво чешет спину. Палкой, а не когтями. Палка-чесалка — последняя находка в длинной череде его изобретений. До сих пор самым популярным было гнездо для ночного сна из листьев речной березы, которое служит дольше, чем гнезда из листьев любого другого дерева. В нем можно спокойно спать до четырех ночей, что экономит время по вечерам, когда можно наблюдать закат и общаться с соплеменниками. Марк действительно гордится этим гнездом, оно — звезда его портфолио. Он удовлетворенно рыгает, почесывая затылок и не сводя глаз с играющих в стороне детишек из своего племени. Сегодня его очередь присматривать за ними, остальные отправились на охоту.

«Палка-чесалка — это, разумеется, ерунда», — Марк возвращается к реальности, — «Такую палку мог бы изобрести кто угодно. Все дело в патенте, бизнесе, рекламе». Он тяжело вздыхает, наморщив лоб, который несколько выше и круче, чем у его соплеменников. Душа жаждет чего-то большого, чего-то особенного. Чтобы потрясти всех. Чтобы потомки поняли, что есть нечто большее, чем простое существование у реки. Хотя Марк не имеет ни малейшего представления, что это может быть. Даже когда у него еще не было взрослого имени, он любил размышлять о вещах, которых не существует.

Не отвлекаясь на визг малышей, Марк переводит взгляд на термитник: «Термиты работают коллективно. Я же работаю в одиночку». «Но я больше, чем термиты», — размышляет Марк. Замок термитов и раньше привлекал его внимание. Он даже находит, что у термитов есть что-то вроде племенного сознания. Не может быть, чтобы они строили свои замки, руководствуясь лишь инстинктами. Однако Марк не делится этой мыслью со своими соплеменниками, так как подозревает, что те либо высмеют его идею, либо решат, что у него окончательно съехала крыша и пора бросить этого парня одного в джунглях, хватит уже с них инновационных палочек да гнезд. Наши предки спали на дереве, и никто не ныл, гудбай Марк, ступай в потусторонний мир, да не посрами при этом звания представителя Речного народа, и привет предкам передавай.

«Я все-таки совершенно параноидальная личность», — решает Марк, на мгновение встряхиваясь всем телом от шеи до рудимента хвоста (миниатюрный хвостик — его гордость и слава, большинство родичей давно рождаются без хвоста) и чихает, отгоняя беспокойство и показывая миру свои гордые клыки. Он сосредоточен. Термиты бегают вверх и вниз по стенам. Некоторые тащат какие-то листья или другой мусор. Они бегают по определенным маршрутам. Все подчинено системе. Марк думает. Он пытается думать, как термит.

Когда туземцы, усталые, но довольные, возвращаются с охоты, они сначала замирают. Их глаза не могут соединиться с префронтальной корой мозга. Такое случается, когда взору открывается нечто доселе невиданное, неопишное. Сначала они видят камни. Затем видят глину, принесенную из реки и набитую в щели между камнями. Конструкция пологая и вертикальная, это не каменистый холм, который иногда можно встретить, путешествуя по саванне. Они приближаются, чтобы подивиться на конструкцию. Марк становится рядом. «Смотрите, какую штуку я сделал», — говорит он. Это стена. Соплеменники молчат. Они призадумались, крепко призадумались. Но их лбы не так высоки и круглы, как у Марка. «Марк, ты все-таки странный тип», — говорит наконец вождь племени, — «Эта штука закрывает вид на реку. Иди лучше, помоги мамонта ободрать. И дай мне эту палку, у меня спина чешется, весь взмок на этой чертовой охоте».

Текст:

Художник:

Mark

ОПИСЬ ПРЕДМЕТОВ

Ваша Честь, с уважением.
Обзор субъекта AV82. 22.10.2020 от Р. Х., Ревель.

Когда мы углубленно изучили субъект, мы обнаружили, что лучший способ приблизиться к ней — это создать у нее впечатление, что к ней никто не приближается, что она приближается сама и принимает свои решения самостоятельно. В частных беседах субъект охарактеризовала понравившиеся бренды как «честные», «аутентичные» и «органические». Последнее описание относится также к определенной группе товаров, которая сейчас в моде. Таким образом, оперируя этим термином, мы всегда можем сделать привлекательным для субъекта продукт, на который она иначе не обратила бы внимания.

В собственности / гардеробе субъекта в настоящий момент находятся следующие предметы: сапоги Eytys; джинсы Levi's, 2 пары, секонд-хенд; джинсы MCM, секонд-хенд; джинсы H&M, лейбл срезан, что говорит о презрении субъекта к данной компании; водолазка Uniqlo U, 2 шт; футболка Uniqlo U, 3 шт. Бренд Uniqlo U имеет в каком-то смысле магические свойства — субъект считает его важным для своего личного бренда и рассказывает слушателям связанную с ним историю, одним из персонажей которой является Рик Оуэнс, продукцией которого субъект не обладает из-за ее слишком высокой стоимости. Однажды испытуемая получила личное письмо от Оуэнса и была очень разочарована тем, что к письму не прилагалось никакого товара.

Я отклонилась от темы, продолжим перечень: весеннее пальто Ivo Nikkolo, зеленое, непромокаемое; весеннее пальто Ivo Nikkolo, лаковое, темно-синее, без водоотталкивающей пропитки. Лаковое пальто более ценно в глазах субъекта, так как оно ассоциируется с фильмом «Матрица», который когда-то демонстрировался в местных кинотеатрах. Оба продукта также относятся к статусному потреблению, поскольку цель этих продуктов — показать, что субъект заботится о местном дизайне и швейной промышленности. Учитывая состояние местной модной индустрии, субъект может носить их с легким выражением муки на лице и обсуждать плохое положение дел со своими сверстниками, давая понять, что если бы субъекту была предложена возможность заняться спасением местной модной промышленности, дела обстояли бы намного лучше.

Кроме вышеупомянутых сапог Eytys, которые дорого обошлись субъекту, в ее обувном парке есть еще семь пар регулярно носимой обуви. Что касается спортивной обуви, то субъект предпочитает продукцию крупной корпорации Nike. В отличие от продуктов H&M, в этом случае субъект не скрывает бренда, но и не преувеличивает свою любовь к нему, поскольку производственные технологии и идеология Nike не соответствуют «персоне» субъекта. Однако субъект считает важным, чтобы принадлежащие ей изделия Nike отличались от тех, которые носят «другие» — что, учитывая количество изделий Nike на городских улицах, физически невозможно.

Из неспортивной обуви особую радость субъекту доставляют сапоги небольшой американской компании Wolverine. По мнению субъекта, это «вневременной» продукт, к тому же она не видела подобных сапог ни у кого в своем окружении. Субъект беспокоится, что она не найдет другого такого же товара, поэтому она инвестирует средства в его реставрацию. Было бы важно разорвать отношения субъекта с данной парой сапог, поскольку нормальный цикл потребления здесь явно прерывается, и потребительское поведение ограничивается одержимостью. Можно считать, что развитие потребления субъекта не происходит нормально. Я бы осмелилась порекомендовать умеренное вмешательство, основанное на приведенных выше данных и информации, собранной ранее о субъекте AV82.

Текст:

Wetlik

Удвожник:

Wetlik

me

МЕРИЛО

Order is being processed. Сийм снова кликнул по номеру трекинга. На экране опять появилась все та же холодная и равнодушная английская фраза. Черт, надо же было мне заплатить за эту доставку на следующий день. Сидят там, в Швеции, со своим Ковидом и национальными праздниками, трудно послать человеку сапоги.

Сийм нетерпеливо ждал сапог. Даже слишком нетерпеливо. Нет, нельзя сказать, что Сийм был бы слишком тщеславным человеком, нет-нет, он был таким средним ультра-хипстером, в чей адрес менее хипстерские персонажи любят отпускать старую шутку «hipster or homeless», выдавая этим свою старомодность и вульгарное чувство юмора. В любом случае, в его гардеробе было несколько крутых курток (скорее бомберов, но еще и несколько кожаных курток в стиле 90-х), брюки всегда были идеальной длины, а голову иногда венчала бейсболка с ироничной надписью. К счастью, Сийм был высоким и худощавым, некоторые сказали бы даже, что он был молодым человеком с параметрами модели, и мог носить практически любую одежду. Ведь в человеке все должно быть прекрасно, как сказал кто-то однажды, и для Сийма было важно, чтобы вся одежда хорошо сидела, была по размеру, и вообще хорошо смотрелась.

Пошел уже третий день. Проснувшись в пятницу утром — а именно в пятницу вечером должно было состояться особое мероприятие, для которого и были заказаны ботинки — сонный Сийм взял телефон, уже потеряв всякую надежду и планируя вступить в юридическую войну с модным брендом Eytys. Но нет! Поступившее сообщение гласило: «Ваша посылка XXX будет доставлена углеродно-нейтральным способом в посылочный автомат DPD в терминале Виру с 15 до 16 часов». Сийм должен был встретиться с Маргит в баре Argo в 18 часов.

Вернувшись домой из торгового центра Виру, Сийм, не снимая куртки, начал открывать тщательно упакованную посылку: открыл одну коробку, затем другую, затем снял папиросную бумагу, потом тканевый мешок — как-никак 314 гребаных евро! А вот и сапоги. Сапоги. Угу. Ну-ну. «Нет, они почти такие же, как на картинке», — сказал себе Сийм, но его рука внезапно покрылась гусиной кожей. Черный цвет, легкая платформа, современная версия классических сапог челси, ну прям Безумный Макс или кто-то в этом роде, они и должны выглядеть такими большими, апокалипсис, вау! «Надо примерить», — решил Сийм и начал натягивать их на ноги. Сапоги не поддавались, они были очень тяжелыми и неудобными. Надев, наконец, сапоги, Сийм прошелся, разок запнувшись о длинный металлический носок сапога, и в тревожном ожидании остановился перед зеркалом. «Не, ну именно так я их себе и представлял», — снова сказал себе Сийм, разглядывая себя в зеркало. Он повернулся другим боком и принял свою фирменную позу. Как-то не очень пропорционально. «Но так и задумано, нынче в моде оверсайз. Да, это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** отличные сапоги», — сказал себе Сийм уже в третий раз.

Он добрался до Argo чуть позднее 18:00 и Маргит, уже сидевшая за столиком, увидела его издали и странно улыбнулась. Они пили Сапериави и болтали о пустяках. Разговор не клеился и Маргит частенько поглядывала в свой телефон. Сийм все думал о сапогах, которые сидели с ними за одним столом, пусть и под столом, и все больше и больше действовали ему на нервы.

Маргит не захотела пойти в «Свету» сказав, что ей нужно домой писать статью. Когда они молча вышли из Argo, Сийм неловко наступил ей на ногу. Маргит вскрикнула. Сийм одиноко побрел домой, испытывая полное разочарование в жизни. Сапоги болтались на ногах, а их каблуки издавали дурацкий звук.

Текст:

Meetik

Художник:

Кама

Sийм

СТОЛИК НА ДВОИХ

В одно прекрасное утро Койт проснулся и сварил себе кофе. Ничего особенного, просто сварил кофе, достал из холодильника творожок и медленно наслаждался ими, глядя в окно. За окном были а) береза, которая частично закрывала вид; б) старые стойки для сушки белья; в) другие вещи, которые можно увидеть из окна квартиры в Ласнамяэ, включая газон, асфальт и двух мужчин с пластиковыми пакетами, которые торопились в магазин Araxes. Было 9.45 утра и это означало, что скоро начнут продавать выпивку, поэтому походка мужчин была стремительной и забористой. В предвкушении веселья они даже радостно подпрыгивали, как когда-то в детстве, когда заканчивались уроки и они, наконец, выходили из школы, чтобы поиграть и пошалить во дворах и подъездах. Лучшим местом для игры была заброшенная стройка, но там старая овчарка и охранник, и если они тебя поймут, то ой мамочки.

Койт тронулся в путь. Он миновал магазин Котка, пересек мост Котка, ненадолго остановился и полюбовался самым урбанистическим видом Таллинна, открывающимся с первой ступеньки лестницы, ведущей к автобусной остановке. В автобусе Койта ждал неприятный сюрприз — в кармане не оказалось зеленой карточки. Поэтому поездка на автобусе, которая ему обычно нравилась, оказалась весьма беспокойной, он волновался и не сводил глаз с дороги, опасаясь набега МуПо. Ему хотелось спрятаться. Он представлял себе, как служащие МуПо схватят его на месте преступления, затащат в свою пещеру и потребуют объяснений и штрафа. Ладони Койта стали влажными, а сердце бешено заколотилось.

Кайза ждала Койта в офисе. Поскольку по утрам она ходила на йогу, то рано являлась на работу. Ей нравилось находиться в пустом офисе и нравилось, что не нужно стоять в очереди к кофейному автомату и болтать о последней части «Игры престолов». Кайза не смотрела «Игру престолов», потому что давным-давно, еще до того, как та вошла в моду, прочитала первую ее часть и обнаружила, что это очень плохая книга.

Койт вошел в лифт. Поездка на автобусе спутала все мысли. Тревога вошла в него и заняла место где-то в районе поджелудочной железы, сроки стали гореть, сегодняшняя работа казалась совершенно невыполнимой. Лифт доехал до четвертого этажа. На внезапно ставших ватными ногах Койт подошел к своему столу. Он посмотрел на стол. Снова взглянул на него. Кайза смотрела на Койта с другого конца кабинета, понимая, что что-то не так, потому что Койт всегда сначала проходил мимо ее стола. Он знал, что ему не нужно говорить с Кайзой об «Игре престолов». И вообще разговаривать с Кайзой совсем не обязательно, с ней и так хорошо.

Койт положил ноутбук на стол. Опустился на колени. Залез под стол. Кайза быстро подошла к его столу и присела на корточки. «Эй, что случилось?» — спросила Кайза у сидящего под столом Койта. Лицо Койта было спокойным и радостным. Он посмотрел на Кайзу, помахал рукой, как бы приветствуя ее, и сказал: «Слушай, полезай сюда. Здесь так хорошо». Космическая пустота в его глазах пробудила любопытство Кайзы. Кайза подумала, что в последний раз она зависала под столом, когда ей было лет 6. Под столом был совсем другой мир. Под столом можно было играть, придумывать разные забавы, под столом было безопасно. Кайза присела на корточки, заползла под стол к Койту. «Да, мегакруто», — сказала она, и оба одновременно улыбнулись, — «Я только сбегаю за кофе, пока народ не пришел. Устроим пикник».

Текст:

Wetuk

Художник:

Койт Кайза

ВОЛОДЯ

На первом семинаре дня Анн Мирьям замечает нового парня, которого вчера там не было. Явно форсит — кому придет в голову напялить в июле костюмный жилет?! Однако погода действительно довольно прохладная. Бородатый, на ногах мартенсы, модный до тошноты, эдакий тип из Peaky Blinders. Носки только странные — стариковские гольфы омерзительного бежевого оттенка.

Новый тип представляется всем как Володя, у него отличный немецкий язык. Он изучал социологию и решил пойти в магистратуру в художественной школе. Скорее всего, сын богатых родителей, если может позволить себе подобные метания. Анн Мирьям наблюдает, как Володя думает и слушает. Володя быстро берет на себя в компании роль комика и заразительно смеется над своими и чужими шутками. Анн Мирьям вспоминает шутки Володи в своей комнате в общежитии. Потом она болтает в чате с Шимоном, обсуждая предстоящий проект. Между делом Анн Мирьям упоминает, что сегодня к группе присоединился новый студент. Шимону, кажется, знакомо это имя, парень писал об их предыдущей выставке или что-то в этом роде. Или Шимон выпивал с ним в Венеции? Да неважно. Наверное, нужно меньше пить, — решают оба.

На следующий день после пленэра Анн Мирьям садится рядом с Володей в столовой. Совершенно случайно. Володя задает вопросы, интересуется, улыбается, пахнет дорогими духами и Русской церковью. Приятный. Когда он уходит, потому что ему нужно сделать один звонок, Мирьям понимает, что она говорила только о себе, а Володя о себе так и не смог ничего рассказать. «Фак, rookie mistake», — думает Анн Мирьям, — Я должна была позволить ему говорить о себе, мужчины это любят».

Вечером в общежитии Мирьям идет по коридору. Одна дверь приоткрыта. Мирьям заглядывает в комнату. Внутри на кровати сидит голый Володя. Его тело покрыто татуировками и шрамами, как будто кто-то пытался содрать с него кожу. Перед Володей на ковре лежит необработанный кусок гранита. Володя разговаривает с камнем по-русски. Володя молится за души древних пионеров, Володя просит Солнце никогда не заходить, Володя молит, чтобы пролетариат проснулся и прозрел. Один его глаз смеется, а другой плачет.

И тут, как в плохом водевиле, кто-то в другом конце коридора громко хлопает дверью. Володя через секунду оказывается у своей двери, распахивает ее. С нечеловеческой силой Володя тащит Мирьям в комнату, его глаза уже не смеются и не плачут. Он тащит Мирьям в постель, целует ее, Мирьям слабо сопротивляется. Язык Володи у нее во рту, он странно сухой, как бумага. Все происходит быстро, Володя знает, что делает. Мирьям ковляется в свою комнату. Она понимает, что что-то очень неправильно, но слишком устала, чтобы что-то предпринимать. Она хочет спать, хочет поскорее добраться до своей постели, она опустошена.

Шимон сидит в полицейском участке у стола следователя. «Это не она», — говорит он полиции, — «Мирьям 27 лет. А вы показали мне какую-то высохшую старуху. Я не знаю, как она попала в ту комнату. Это какая-то злобная шутка. Найдите этого гребаного Володю». «Нет никакого Володи, никто не помнит молодого человека с таким именем, в базе данных летней школы его тоже нет», — терпеливо отвечает следователь, — «Пожалуйста, постарайтесь успокоиться и вспомнить, где еще вы видели пятиугольный символ, нарисованный над сердцем погибшей. Не хотите ли воды?»

Текст: